

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД24-51-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
защитника осужденного Мусоева Б.И. – адвоката Васильева Д.В.,
при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Васильева Д.В. в защиту осужденного Мусоева Б.И. на приговор Московского областного суда от 29 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 года.

По приговору Московского областного суда от 29 августа 2023 года
Мусоев Баходур Исмоилхонович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,
осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Мусоеву Б.И. исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения с 21 мая 2022 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 года приговор изменен, зачтено в срок отбывания наказания Мусоеву Б.И. время

его фактического задержания – [REDACTED], в остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору также осужден Стягин Г.В.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление адвоката Васильева Д.В., поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Гурской С.Н. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Мусоев Б.И. осужден за незаконное производство наркотических средств (мефедрона), группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (21 222,29 г).

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Васильев Д.В. в защиту осужденного Мусоева Б.И. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными.

Обращает внимание на то, что размер наркотических средств, за производство которых Мусоев Б.И. осужден, определен неправильно.

Обнаруженные вещества при изъятии следователем С [REDACTED] и специалистом П [REDACTED] подвергались пересыпанию и смешиванию, а жидкости соответственно переливанию, что следует из протокола осмотра места происшествия от 20 мая 2022 года и нашло подтверждение в показаниях вышеуказанных лиц и свидетеля В [REDACTED]

Учитывая, что в составе изъятых с места происшествия веществ и жидкостей был обнаружен мефедрон, размер которого определяется весом всей смеси, вне зависимости от наполнителей, смешение изымаемых объектов недопустимо, поскольку ведет к изменению их физико-химических свойств, в том числе объема.

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что размер наркотических средств обнаруженных первоначально не определен, не установлены их полный качественный химический состав, а также возможность немедицинского употребления изъятых веществ, что повлекло неправильное применение уголовного закона при квалификации действий осужденного.

При этом в ходатайстве о проведении комплексной физико-химической, наркологической (фармакологической) экспертизы судом необоснованно отказано.

Нарушения правил производства следственных действий, связанных с непосредственной фиксацией признаков преступления, изъятия предметов и веществ, допущенные при изъятии обнаруженных веществ и жидкостей, а также непредоставление Мусоеву Б.И. переводчика влечет недопустимость протокола осмотра места происшествия от 20 мая 2022 года.

Полагает, что в судебном заседании 7 июня 2023 года суд незаконно приобщил представленные экспертом Т. [REDACTED] фототаблицы к заключению эксперта № [REDACTED] при неустановлении источника их происхождения, что нарушило право на защиту осужденного, который не был с ними ознакомлен при выполнении требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ, и свидетельствует о недопустимости приобщенного доказательства.

Считает, что Мусоеву Б.И. назначено чрезмерно суровое наказание без учета судом его роли в совершении преступления и стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции.

Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Мусоева Б.И. в совершении инкриминируемого ему деяния соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются его и Стягина Г.В. показаниями, в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями свидетелей Б. [REDACTED] В. [REDACTED] протоколами следственных действий, заключениями экспертов и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности, измененные показания Мусоева Б.И., который после дачи признательных показаний стал отрицать причастность к преступлению, как

данные им в целях уклонения от уголовной ответственности и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Мусоева Б.И., в материалах дела не содержится.

Существенных нарушений закона, влекущих признание положенных в основу приговора доказательств недопустимыми, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы о недопустимости доказательств, изложенных в жалобе, своего подтверждения не нашли.

По вопросу допустимости этих доказательств судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Осмотр места происшествия 20 мая 2022 года проведен в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в присутствии понятых, которые подтвердили достоверность внесенных в него сведений об изъятых в ходе обыска веществах и жидкостях, при этом Мусоев Б.И. не заявлял о необходимости обеспечения его переводчиком.

То обстоятельство, что в ходе осмотра места происшествия, обнаруженные жидкости из стеклянной колбы и полимерного ведра фиолетового цвета для удобства изъятия были перелиты следователем в другие разные полимерные емкости, не свидетельствует о нарушениях при изъятии этих жидкостей, поскольку указанные емкости были пустыми, вследствие чего при таком переливании масса жидкости и ее свойства не меняются, что подтверждается показаниями экспертов К [REDACTED] и Т [REDACTED].

Нарушений при изъятии светлого вещества из трех полимерных ящиков, на что обращено внимание в жалобе, с учетом однородности изъятого вещества также не имеется.

При этом сам процесс изъятия четко зафиксирован в протоколе осмотра места происшествия, исключая неопределенности в дальнейшем исследовании изъятых веществ и жидкостей экспертами.

При производстве химических экспертиз нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, в том числе учитывая отсутствие недостатков при изъятии веществ и жидкостей, которые впоследствии стали предметом исследований, не допущено.

Выводы экспертов понятны, непротиворечивы, компетентны, научно обоснованны, объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами. Свои выводы относительно проведенных исследований, подтвердили эксперты К [REDACTED] Т [REDACTED], К [REDACTED]. в судебном заседании.

Факт приобщения к материалам дела фототаблицы, представленной экспертом Т [REDACTED], в рамках его полномочий, предусмотренных ч.1 ст.282 УПК РФ, не ставит под сомнение законность проведенной экспертизы № [REDACTED]

Право на защиту осужденного нарушено не было, поскольку он был ознакомлен с дополнительно представленным документом. В этой связи отсутствовали основания для производства дополнительных (повторных) экспертиз.

Кроме того, вопреки доводам жалобы, не имелось оснований для выяснения путем назначения экспертизы вопроса о возможности использования для немедицинского потребления веществ с обнаруженным в их составе наркотическим средством мефедроном, так как исходя из разъяснения, приведенного в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», подобные исследования необходимы, если вес наркотического средства, включенного в список I, зависит от нейтрального компонента, например, когда наркотическое средство смешивается с нейтральным компонентом в целях его сокрытия.

В рассматриваемой ситуации осужденный Мусоев Б.И. произвел наркотическое средство для его последующего сбыта, то есть для немедицинского потребления третьими лицами, процесс производства наркотических средств являлся оконченным, что исключает необходимость разрешения вопроса о возможности его использования для немедицинского потребления.

Что касается необходимости выяснения вышеуказанного вопроса применительно к изъятым в ходе осмотра места происшествия жидкостям, то в случае, если наркотическое средство (включенное в список I, в данном случае - мефедрон) содержится в жидкости, что имеет место быть, то его масса или вес определяется иным способом, по установленной технологии массой сухого остатка после высушивания, при этом необходимости установления возможности непосредственного потребления этой жидкости не имеется.

Размер наркотических средств, содержащихся как в веществах, так и в жидкостях, определен правильно. Общая масса наркотических средств, а также некоторых отдельных взятых их частей, изъятых при осмотре места происшествия, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года N 1002 (с последующими изменениями) отнесена к особо крупному размеру.

Относительно заключения специалиста и его показаний в судебном заседании, то суд обоснованно дал им критическую оценку как содержащих выводы, направленные на переоценку заключений экспертов, проводивших по

делу экспертизы, что не соответствует процессуальной компетенции специалиста, его правам и обязанностям, указанным в ст. 58 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Действия Мусоева Б.И. по ч.5 ст.228¹ УК РФ правильно квалифицированы исходя из установленных фактических обстоятельств дела.

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Наказание Мусоеву Б.И. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, его роли в нем, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание осужденному с применением положений ст.64 УК РФ, а также оснований для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ судом обоснованно не установлено, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Каких-либо иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется.

В связи с этим, ссылка адвоката в кассационной жалобе на совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств является необоснованной.

Назначенное Мусоеву Б.И. наказание является справедливым и соразмерным содеянному, полностью отвечающим целям уголовного наказания.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы, в том числе аналогичные приведенным адвокатом в кассационной жалобе, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 29 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2024 года в отношении Мусоева Баходура Исмоилхоновича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи